

Институциональная роль адвокатуры в уголовных делах о привлечении медицинских работников к ответственности: профессионально-этический и междисциплинарный аспект¹

Л.Г. Таран

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет
„Высшая школа экономики“», г. Москва

Статья посвящена профессиональной этике адвоката в уголовных делах медицинских работников. Цель – выявить повышенные требования к защите в условиях межотраслевого регулирования, судебно-медицинской экспертизы и общественного резонанса. Используются формально-юридический, междисциплинарный и сравнительно-правовой методы. Обосновано значение участия адвоката на стадии проверки сообщения о преступлении для предупреждения необоснованной криминализации профессионального риска. Сделан вывод о необходимости проверки экспертной методологии, анализа причинной связи и разграничения индивидуальной ошибки, организационного дефекта и системного сбоя. **Ключевые слова:** адвокатура, адвокатская этика, уголовная ответственность медицинских работников, медицинское право, судебно-медицинская экспертиза, причинно-следственная связь, «оборонительная медицина», профессиональный риск, криминализация медицинской деятельности.

Право на квалифицированную юридическую помощь закреплено в Конституции РФ [1]. В делах о привлечении медицинских работников к уголовной ответственности эта гарантия особенно значима, поскольку оценка действий врача связана с клинической ситуацией и профессиональными стандартами. Актуальность темы подтверждается общественным вниманием к «врачебным» делам и статистикой уголовных дел, связанных с оказанием медицинской помощи [11, 14]. Данные Верховного Суда РФ о крайне низкой доле оправдательных приговоров в 2024 г. усиливают значение качественной защиты на ранних стадиях, когда еще возможно предотвратить необоснованную криминализацию профессионального риска [11]. Цель статьи – определить этические требования к адвокату в данной категории дел и показать, что стандарты защиты выступают не только частной гарантией прав доверителя, но и элементом публичной функции адвокатуры.

¹ Статья опубликована по итогам II Международного конкурса студенческих научных работ памяти профессора П.А. Кучеренко «Институт адвокатуры и его роль в современном правовом государстве». Конкурс проводится РУДН им П. Лумумбы, юридический факультет ТвГУ выступает соорганизатором Конкурса (приказ № 4-р от 13.01.2026 г.).

Правовой статус адвоката как независимого профессионального советника закреплён в Федеральном законе от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» [8], где адвокатура признаётся институтом гражданского общества, действующим на принципах независимости и самоуправления. Обязанности адвоката – честно, разумно и добросовестно отстаивать права доверителя [8]. Профессионально-этические стандарты конкретизированы Кодексом профессиональной этики адвоката: независимость, добросовестность, сохранение адвокатской тайны, недопустимость конфликта интересов [9].

В уголовных делах о привлечении медицинских работников эти нормы наполняются особым смыслом. Независимость означает недопустимость принятия формальной позиции обвинения под давлением. Добросовестность предполагает активную проверку доказательств, включая экспертные заключения. Разумность требует междисциплинарного анализа клинических обстоятельств. Таким образом, в таких делах профессиональная этика адвоката имеет не только внутрикорпоративное, но и более широкое правовое значение.

Под уголовными делами о привлечении медицинских работников понимаются дела, где уголовно-правовая оценка дается действиям при исполнении профессиональных обязанностей, включая квалификацию по ст. 109, 118, 124, 293 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ) [3]. Их анализ требует обращения к уголовному и уголовно-процессуальному праву, законодательству об охране здоровья, правилам обработки персональных данных, подзаконным актам и клиническим рекомендациям [2, 3, 6, 7]. Защита предполагает не формальное сопоставление с диспозицией, а анализ клинической ситуации, условий оказания помощи и профессионального контекста. В отличие от экономических и налоговых дел, специфика здесь определяется не столько документацией, сколько клиническим решением, неблагоприятным исходом и экспертной интерпретацией причинности. Межотраслевой характер создает риск нормативных конфликтов [5; 7; 15, с. 41–54], поэтому адвокат обязан обеспечивать осмысленный анализ применимых норм.

В рассматриваемых делах решающее значение часто приобретает экспертное заключение: оно влияет на установление причинно-следственной связи, оценку дефекта помощи и выбор статьи обвинения. Этическая обязанность защиты – не в формальном принятии заключения, а в проверке его методологической корректности, полноты и логической непротиворечивости. Компетентность адвоката здесь приобретает принципиальное значение.

Одним из системных эффектов уголовно-правового давления на медицинскую деятельность выступает «оборонительная медицина»: страх преследования способен формировать практики самозащиты –

отказ от сложных пациентов, избыточные назначения, чрезмерное документирование – в ущерб клинической целесообразности. С этической точки зрения адвокат обязан учитывать этот эффект: игнорирование системного контекста влечет риск необоснованного возложения индивидуальной ответственности за организационные дефекты, что выходит за пределы справедливого уголовного вменения.

Проблема разграничения индивидуальной ошибки, организационного дефекта и пределов уголовного вмешательства не ограничивается российским правопорядком. В сравнительно-правовом контексте показательно дело медсестры Р. Воут (Radonda Vaught), связанное с ошибочным введением пациентке препарата vecuronium вместо седативного средства и последующим уголовным преследованием [18]. В дискуссии акцент был сделан не только на личной ошибке, но и на системных условиях лекарственного обеспечения [16, 17]. Этот кейс подтверждает, что защита должна учитывать организационный контекст и границы допустимого уголовно-правового реагирования [16, 17, 18].

По данным Следственного комитета за 9 месяцев 2025 г. возбуждено 1 408 уголовных дел, связанных с оказанием медицинской помощи, за аналогичный период 2024 г. – 1536 [14]. По данным Верховного Суда РФ доля оправдательных приговоров по уголовным делам в 2024 г. составила менее 0,3 %, что усиливает значение стадии предварительной проверки [11]. Качество правовой помощи на этапе проверки сообщения о преступлении (ст. 144–145 Уголовно-процессуального кодекса РФ) часто предопределяет, будет ли возбуждено дело и какова будет квалификация [2]. Значение защиты на ранней стадии подтверждается исследованиями, посвященными обеспечению права на защиту лиц, в отношении которых осуществляются процессуальные действия, направленные на изобличение в совершении преступления, в том числе до возбуждения уголовного дела [10, с. 30–32].

Участие адвоката на этой стадии выполняет не только частную защитную функцию, но и институциональную – как процессуальный фильтр, препятствующий необоснованной криминализации профессиональной деятельности. Усиленный стандарт защиты включает сбор медицинской документации, анализ клинических рекомендаций, формирование вопросов к эксперту, проверку причинной связи и альтернативных факторов исхода, а также коммуникацию с доверителем без ложных ожиданий. Тем самым адвокат обеспечивает правовую проверку того, не превращается ли профессиональный риск в уголовное обвинение без достаточной связи с личной виной.

Показательным примером институциональной роли адвокатуры является эпизод, приведенный в публикации Legal.Report о Г.М. Резнике, Г. Падве и А. Кучерене: Г.М. Резник описывает дело о неблагоприятном исходе переливания крови, где обвинение было предъявлено медбрату и

врачу-ординатору, тогда как первопричиной стала ошибка на этапе выдачи крови [13]. Адвокат сосредоточился на установлении действительной причины, на вопросах личной виновности и причинной связи, противодействуя ведомственному стремлению возложить ответственность на наиболее уязвимых участников. Этот кейс показывает, что активная защита является не агрессивностью, а профессиональной обязанностью там, где высок риск неверной уголовно-правовой оценки.

В конце 2024 г. принят закон, исключивший применение ст. 238 УК РФ к медицинским работникам при оказании помощи [4]. В научной литературе уже обращено внимание на то, что введенное примечание к ст. 238 УК РФ требует самостоятельного толкования и может неоднозначно повлиять на формирование практики квалификации ятрогенных преступлений [12, с. 192–201]. Это требует точного разграничения профессионального риска, ненадлежащего исполнения обязанностей и ситуаций, где уголовное вменение чрезмерно. Возрастает значение корректной квалификации по ст. 109, 118 УК РФ [3, 4]. Этическая задача адвоката состоит в том, чтобы своевременно пресекать подмену правовых конструкций и удерживать квалификацию в пределах принципа вины и запрета объективного вменения [3].

Проведенный анализ показывает, что повышенный стандарт профессиональной этики адвоката в медицинских уголовных делах не сводится к общему требованию добросовестности. Он включает междисциплинарную компетентность, критическую работу с судебно-медицинской экспертизой, проверку причинной связи, выявление организационных факторов неблагоприятного исхода и активное участие на стадии проверки сообщения о преступлении.

Институциональная роль адвокатуры проявляется в том, что деятельность адвоката выступает процессуальным механизмом, препятствующим превращению профессионального риска, организационного дефекта или системного сбоя в персонализированное уголовно-правовое вменение. В этом качестве участие адвоката поддерживает баланс между охраной здоровья, правами пациента и пределами допустимого уголовного вмешательства.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 26.07.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 28.12.2024 г. № 514-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

5. Федеральный закон от 20.07.2012 г. № 125-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) «О донорстве крови и ее компонентов» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 04.08.2026 г.) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Федеральный закон от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ (ред. от 26.07.2026 г.) «О персональных данных» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ (ред. от 22.04.2024 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.10.2024 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кодекс профессиональной этики адвоката: принят I Всероссийским съездом адвокатов 31.01.2003 г. (в действующей ред.) // Федеральная палата адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-of-the-congress/the-code-of-professional-ethics-of-lawyer/> (дата обращения: 26.06.2026).
10. Александрова О.П., Буданова Л.Ю. Обеспечение права на защиту лицам, в отношении которых осуществляется уголовно-процессуальная деятельность по изобличению в совершении преступления // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2021. № 3 (67). С. 30–38.
11. Верховный суд России раскрыл число оправдательных приговоров в 2024 году // РИА Новости. 17.04.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20250417/sud-2011925793.html> (дата обращения: 26.06.2026).
12. Дронова Ю.А. К вопросу о квалификации ятрогенных преступлений с учетом примечания к статье 238 Уголовного кодекса Российской Федерации // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 2 (82). С. 192–201.
13. Семенова Д. Дело № 1: Резник, Падва, Кучерена // Legal.Report. 17.02.2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/delo-1-reznik-padva-kucherena/> (дата обращения: 26.06.2026).
14. Следственный комитет сообщил о незначительном снижении частоты уголовного преследования врачей // Медвестник. 27.10.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://medvestnik.ru/content/news/Sledstvennyi-komitet-soobshil-o-neznachitelnom-snizhenii-chastoty-ugolovnogo-presledovaniya-vrachei.html> (дата обращения: 26.06.2026).
15. Чукреев В.А. К вопросу о квалификации преступных посягательств в сфере донорства крови // Legal Bulletin. 2023. Т. 8, № 2. С. 41–54.
16. AHA Statement in Response to the Sentencing of Former Nurse Radonda Vaught // American Hospital Association. 13.05.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aha.org/press-releases/2022-05-13-aha-statement-response-sentencing-former-nurse-radonda-vaught> (дата обращения: 26.06.2026).
17. Kelman B. In Nurse's Trial, Investigator Says Hospital Bears 'Heavy' Responsibility for Patient Death // KFF Health News. 24.03.2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://kffhealthnews.org/news/article/radonda-vaught-fatal-drug-error-vanderbilt-hospital-responsibility/> (дата обращения: 26.06.2026).
18. Radonda Vaught v. Tennessee Board of Nursing // Tennessee Administrative Office of the Courts. 20.03.2025 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.tncourts.gov/courts/court-appeals/opinions/2025/03/20/radonda-vaught-v-tennessee-board-nursing> (дата обращения: 26.06.2026).

Об авторе:

ТАРАН Людмила Геннадьевна – магистр права, врач-трансфузиолог, выпускница факультета права ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“» (101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20), e-mail: ya.opk-kgb@yandex.ru

**The institutional role of the bar in criminal cases involving
the prosecution of medical professionals: a professional-ethical
and interdisciplinary perspective**

L.G. Taran

National Research University Higher School of Economics, Moscow

The article examines the professional ethics of defense lawyers in criminal cases involving medical professionals. The purpose is to identify increased defense requirements in the context of interdisciplinary regulation, forensic medical examination and public resonance. The research uses formal legal, interdisciplinary and comparative legal methods. The author argues that participation of a lawyer at the stage of review of a crime report prevents unjustified criminalization of professional medical risk. It is concluded that the enhanced standard of competence includes verification of expert methodology, analysis of causation and distinction between individual error, organizational defect and systemic failure.

Keywords: *advocacy, legal ethics, criminal liability of medical professionals, medical law, forensic medical examination, causation, «defensive medicine», professional risk, criminalization of medical activity.*

About author:

TARAN Liudmila – Master's Degree in Law, transfusion medicine physician, graduate of the Faculty of Law of the National Research University Higher School of Economics (20 Myasnitskaya Street, Moscow, 101000), e-mail: ya.opk-kgb@yandex.ru

Таран Л.Г. Институциональная роль адвокатуры в уголовных делах о привлечении медицинских работников к ответственности: профессионально-этический и междисциплинарный аспект // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 3 (87). С. 270–275.

Статья поступила в редакцию 22.06.2026 г.

Подписана в печать 10.09.2026 г